ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

980

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 980

СОДЕРЖАНИЕ

889-899 Трагедия капитана Бориса Павловича Кареева: орнитолога, востоковеда и эсера. А.Г.ЛУХТАНОВ

899-902 Зимовка серой утки *Anas strepera* на сточных водоёмах-отстойниках в городе Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан). А.И.БЕЛЯЕВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Б.ЕСЖАНОВ

902-905 Новые регистрации птиц на зимовке в Архангельске. В.А.АНДРЕЕВ

905-907 О залёте белокрылых клестов *Loxia leucoptera* в Северный Казахстан в 2013-2014 годах. И.А.ЗУБАНЬ, А.Ю.ТИМОШЕНКО

907 Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* Башкирии. В.А.ВАЛУЕВ, В.В.ЗАГОРСКАЯ

908-916 О географической изменчивости численности видов и численности особей. Н.А.ГЛАДКОВ

916-917 Полярная чайка *Larus glaucoides* впервые отмечена на Камчатке в 1983 году. Е.Г.ЛОБКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2014
Дата опубликования: 20 марта 2014

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 980

CONTENTS

889-899 The tragedy of Captain Boris Pavlovich Kareev: ornithologist, orientalist and Social Revolutionary. A.G.LUKHTANOV

899-902 Wintering of the gadwall *Anas strepera* on landfill waste ponds in Taldykorgan (South-Eastern Kazakhstan). A.I.BELYAEV, N.N.BEREZOVIKOV, A.B.ESZHANOV

902-905 New registrations of birds wintering in Arkhangelsk. V.A.ANDREEV

905-907 Vagrant two-barred crossbills *Loxia leucoptera* in Northern Kazakhstan in 2013-2014. I.A.ZUBAN, A.Yu.TIMOSHENKO

907 The two-barred crossbill *Loxia leucoptera* in Bashkiria. V.A.VALUEV, V.V.ZAGORSKAYA

908-916 On the geographic variability in number of species as well as the amount of individuals. N.A.GLADKOV

916-917 The Greenland gull *Larus glaucoides* first noted in Kamchatka in 1983. E.G.LOBKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2014

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск ***980****: 889-899*

Трагедия капитана Бориса Павловича Кареева: орнитолога, востоковеда и эсера

А.Г.Лухтанов

Александр Григорьевич Лухтанов. Казахстанское отделение Мензбировского орнитологического общества, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 2 марта 2014

В плеяде зоологов, изучавших фауну Семиречья, среди признанных корифеев особняком стоят имена непрофессионалов-любителей: военных, чиновников, учителей, внёсших свой вклад в биологическую науку. Скромные труженики – самоучки, они не жалели сил, здоровья и своего времени, помогая учёным, и остались в безвестности. Таких энтузиастов было немало в дореволюционных городах Верном, Пржевальске (Караколе), Джарканте. Один из них – орнитолог Борис Павлович Кареев (рис. 1).

Рис. 1. Борис Павлович Кареев. Год не известен.

В самом конце XIX века в город Джаркент прибыл на службу молодой офицер из Петербурга. Блестяще образованный, он отличался не только многообразием интересов, но и своей фамилией: Кареев. По

преданию, основателем этого старинного дворянского рода был в XIII веке сын золотоордынца Едигея Гирея (Кирея), принявший православие с именем Андрей*. Впоследствии дворянский род Кареевых прославился большими заслугами перед Русью, а в XIX веке из него вышел выдающийся российский историк, философ и социолог Николай Иванович Кареев (1850-1930), с 1910 года член-корреспондент Петербургской Академии наук, с 1917 – член-корреспондент Российской Академии наук и с 1929 – почётный член АН СССР.

Борис Павлович Кареев окончил кадетское училище в Пскове, затем Артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, после чего был направлен на службу в Семиречье, а конкретно – в захолустный городок Джаркент. Деятельного подпоручика не устраивала одна лишь работа в полку. В 1899 году совместно с сослуживцами: С.Дмитриевым, ставшим впоследствии первым гляциологом в Казахстане, и Я.Корольковым, тоже небезызвестным пржевальским (каракольским) краеведом, он совершил научную экскурсию на одну из вершин Джунгарского Алатау для обследования ледников. Мало этого, увидев в Семиречье оригинальную, отличную от Европы орнитофауну, он продолжил свои наблюдения за птицами. Дело в том, что любительской орнитологией он увлёкся, ещё проживая в Пскове в 1890-х годах, и к этому занятию его пристрастил очень известный в России орнитолог Н.А.Зарудный, с которым у Бориса Павловича завязалась крепкая дружба.

Рис. 2. Город Верный начала 1900-х годов. Магазин купца Габдулвалиева, сохранившийся до сих пор.

Не чурался Кареев и светской жизни города Верного (рис. 2). Здесь, в Семиречье, будучи вхож в семью генерала от инфантерии Михаила

* Интересно, что одним из основателей казахского ханства считается султан, носящий такое же имя: Гирей. Возможно, он был из того же рода или даже потомком.

Ефремовича Ионова – военного губернатора Семиреченской области в 1899-1907 года и наказного атамана Семиреченского казачьего войска (рис. 3), в 1900 году молодой офицер женился на его дочери Наталье и у них родились три сына и дочь, навсегда связавших два дворянских рода тесными узами. До наших дней сохранились фотографии, запечатлевшие семью Ионовых во время отдыха на прекрасном озере Иссык в Заилийском Алатау, где у губернатора имелась лодка для прогулок и охоты (рис. 4-6). Несомненно, что именно во время этих семейных выездов в горы Борис Павлович проводил наблюдения и коллектирование птиц, пополняя свою орнитологическую коллекцию.

Рис. 3. Михаил Ефремович Ионов в период губернаторства в Верном в 1899-1907 годах.

Подающего надежды офицера для повышения военного образования вскоре направили в Николаевскую академию Генерального штаба в Петербурге. Теперь молодая семья зиму проводила в столице, на летние каникулы возвращаясь в Верный. И опять Борис Павлович не ограничился занятиями в Академии. Большое впечатление произвели на него рассказы его тестя, известного своими походами на Памир, благодаря которым эта обширная горная страна была присоединена к России. К любительским занятиям орнитологией прибавилось увлечение темой Туркестана. Став деятельным членом Средне-Азиатского отдела общества Востоковедения, он стал завсегдатаем научных биб-

лиотек и петербургских архивов. В результате кропотливых и напряжённых занятий появились его капитальные работы: «Краткий исторический опыт афганской границы» и «Библиография Афганистана», чем заслужил уважение учёных-специалистов и авторитет ориенталиста (востковеда). Не меньшим признанием он пользовался у орнитологов благодаря статье «Орнитологическая фауна Семиреченского края», написанной в 1906 году совместно с Н.А.Зарудным.

Рис. 4. Губернатор М.Е.Ионов с семьёй на озере Иссык в Заилийском Алатау. Фото начала XX века.

Рис. 5. Лодка М.Е.Ионова на озере Иссык. Фото начала XX века.

Перед Кареевым, продолжавшим службу в Семиречье, стояла перспектива блестящей служебной карьеры. В 1907 году он, поручик артиллерии, получил очередное звание капитана с направлением в Хабаровск с должностью начальника крепостной артиллерии.

Рис. 6. Озеро Иссык – любимое место отдыха М.Е.Ионова. Фото начала XX века.

Накануне отъезда, когда уже были уложены чемоданы, к нему пришёл друг с тайным известием, что к нему придут с обыском. Дело в том, что Кареев, как и многие передовые люди того времени, не остался в стороне от революционных идей. Ещё в Петербурге он вступил в партию эсеров. Истоки этого увлечения, ставшего роковым, следует искать в ближайшем окружении молодого офицера. И тут всплывает имя молодого ориенталиста и революционера Сергея Дмитриевича Мстиславского (псевдоним), одного из идеологов левых эсеров, последователя неоромантизма и «горной философии» Ницше. Сын выдающегося военного историка генерала Д.Ф.Масловского, принадлежавший к высшему военно-аристократическому кругу Санкт-Петербурга, он с гимназических и студенческих времён увлёкся востоком, занялся антропологией и этнографией, принимал участие в пяти экспедициях в Среднюю Азию – тогдашний Туркестан, посетив восточную часть Бухарского эмирата и Памир. Его перу принадлежит целый ряд исследовательских работ этнографического и исторического характера. После окончания Петербургского университета он был назначен заведующим библиотекой и музеем при Генеральном штабе, где и познакомился с молодым Кареевым, по складу характера и увлечённости близкого ему самому. Результатом дружбы стало не только активное участие обоих в работе «Среднеазиатского отдела» Общества востоковедения (работа «Библиография Афганистана» написана совместно В.Ф.Гетце, Б.П.Кареевым и С.Д.Масловским-Мстиславским), но и то, что Борис Павлович заразился эсеровскими идеями.

Сам Мстиславский в 1904 году полностью отошёл от научной деятельности, сосредоточившись на пропаганде революционной работы

среди офицерства, а Б.П.Кареев вернулся в Верный для командования ротой. А.Е.Снесарев в некрологе «Памяти Б.П.Кареева» об этом периоде написал следующее: «Выбор пункта был подсказан желанием быть поближе к Средней Азии и продолжать работы по её изучению. Борис Павлович не прерывал связи со своими сочленами по отделу, выписывал через них книги, получал справки и делился своими научными впечатлениями. Насколько можно было судить по его словам, работа у него кипела, он собрал интересный политический и военный материал по Памиру, сгруппировал множество сведений об Афганистане, и собирался приступить к созданию обширного труда об этой малоизвестной стране».

Одновременно Кареев продолжил сотрудничество с местной эсеровской организацией, что стало известно полиции. К этому времени его тесть – М.Е.Ионов – ушёл в отставку, а на его место 28 июля 1907 года пришёл новый военный губернатор – Василий Иванович Покотило, генерал от кавалерии, известный своим крутым нравом и нетерпимостью к инакомыслящим. Причины для беспокойства у властей были и очень серьёзные. В Верном активизировалась революционно настроенная молодёжь, появилась профсоюзная организация, начали действовать ячейки РСДРП и эсеров, проводились митинги, демонстрации, произошла забастовка рабочих предприятий. Толчком для принятия решительных мер стали революционные социалисты, которые в 1907 году, достав типографское оборудование, начали издавать нелегальную газету «Обстрел», печатавшую крамольные статьи с призывами к революционным действиям и даже террору. В конце августа последовали обыски и аресты членов этой группы, началось следствие и судебные разбирательства. При вступлении в должность, новый губернатор произнёс речь, в которой были такие слова: «Беззаконник, кто бы он ни был, не встретит во мне защитника и покровителя потому только, что у него семь детей. Пусть он сам бережёт своих семерых детей». Намёк был очевиден: у Кареева было трое детей и жена, беременная четвёртым. 11 ноября 1907 года выстрелом из «Браунинга» Кареев покончил с собой (Семиреченские областные ведомости 1907; Кривков 2008). Что заставило его пойти на этот шаг: кодекс чести русского офицера, стыд перед предстоящим судилищем или горечь от рухнувших надежд – неясно. Видимо, сказались эмоциональность и восприимчивость тонкой натуры. В итоге на взлёте оборвалась жизнь блестящего офицера и учёного!

В последний путь Кареева провожал едва ли не весь город и ему были отданы все почести, какие полагались офицеру (рис. 7). Скорбили все, от людей высшего света и офицеров до простых солдат, любящих своего командира. Его друг Андрей Павлович Зенков (1863-1936) – известный семиреченский зодчий, строитель Кафедрального собора в

Верном, украшающего Алматы и поныне, написал трогательное стихотворение, где были такие строки:

Ты с жизнью покончил нежданно,
Но жить будешь в наших сердцах,
И память друзей постоянно
Оплакивать будет твой прах!

Н.Б.Родионова – дочь Б.П.Кареева – вспоминала: «И ещё одна маленькая, но трогательная деталь. У меня хранится небольшой брелок – серебряный погон с надписью: «от стрелков 1 роты 23 С (стрелкового полка) 1905-1907 гг.». Погончик этот стрелки подарили отцу на память перед его предполагавшимся отъездом в Хабаровск. Подумайте только, на копеечное солдатское жалование сделать такой подарок кое-что значило!»

Рис. 7. Похороны Бориса Павловича Кареева в Верном на Алматинской улице (ныне Абдуллиных). Ноябрь 1907 года.

Покотило после этого случая получил нелицеприятное прозвище «Хан-генерал» и в должности губернатора прослужил недолго: всего год с небольшим, после чего был направлен в другое место. К слову сказать, после раскрытия и ареста верненской подпольной революционной организации никто из участников не получил тюремного срока (а ведь там были списки высших чинов Верного, приговорённых к убийству!). Всех опустили после судебного процесса (не сказалась ли на решении суда трагедия с Б.П.Кареевым?).

Примечательно, что все эти годы орнитологи Казахстана, до сих пор использующие работы Кареева, оставались в неведении о настоя-

щих обстоятельствах и месте его смерти, так как в некрологе Зарудный в духе христианской морали написал: «погиб в стычке с бандитами». С другой стороны, его прямые потомки не знали о том, что Борис Павлович увлекался изучением птиц и внёс значительный вклад в орнитологию Казахстана. Его правнучка Наталья Дмитриевна Кареева, ныне сотрудница Русского музея в Санкт-Петербурге, призналась: «А мы никак не могли понять, почему в числе семейных реликвий хранятся картинки с изображением птиц».

Рис. 8. Бывший губернатор М.Е.Ионов с женой, дочерью Натальей Михайловной и внуками (детьми Б.П.Кареева) в Швейцарии. (1911-1915 год).

Интересен и такой факт. Известно, что жена Кареева Наталья Михайловна с детьми и отцом (напомним, что это был бывший военный губернатор Семиреченской области М.Е.Ионов) уехали в Швейцарию и жили там в 1911-1915 годах (рис. 8). Когда после революции они вернулись в Верный из Петрограда, то советские власти не только не тронули их, хотя проводились массовые расстрелы «бывших», но и вернули вещи (даже личное оружие!), до этого принадлежавшие им, а также разрешили жить в принадлежавшей когда-то отцу даче на речке Малой Алматинке (рис. 9-11).

В Верном, ставшим Алма-Атой, до сих пор уважали (совершенно поразительное по тем временам дело!) бывшего губернатора, помнили и любили Бориса Павловича Кареева. Видимо, немаловажным было и

Рис. 9. Верный. Улица Губернаторская у здания женской гимназии. 1920-е годы.

Рис. 10. Дочь и внуки бывшего губернатора М.Е.Ионова на даче по речке Малой Алматинке. Фото 1920-х годов.

то обстоятельство, что М.Е.Ионов, будучи губернатором, покровительствовал вдове врача Василия Фрунзе, оказывая финансовую поддержку, благодаря которой дети Фрунзе (в том числе Михаил, будущий командарм Красной Армии) смогли получить высшее образование в Петербурге. Кроме того, один из сыновей М.Е.Ионова служил командиром в частях Красной Армии, действовавших в Средней Азии, то есть

под командованием М.В.Фрунзе. Переписчицей служила в туркестанских частях Красной Армии в 1920-е годы и дочь Б.П.Кареева – Наталья Борисовна, тогда же в восемнадцать лет вступившая в комсомол. Михаил Ефремович Ионов умер 16 января 1924 года и был похоронен на своей даче в ущелье речки Малой Алматинки (рис. 12).

Рис. 11. Наталья Михайловна Кареева и её сыновья. Фото 1920-х годов.

Рис. 12. Похороны Михаила Ефремовича Ионова на его даче по речке Малой Алматинке (умер 16 января 1924 года).

Автор выражает признательность Н.Д.Кареевой за предоставленные фотографии и сведения о её предках, оставивших добрый след в истории Семиреченского края, а также орнитологу Н.Н.Березовикову (Алматы) за консультации и помощь в подготовке к печати этой статьи.

Литература

Воспоминания Н.Б.Родионовой об её отце – Б.П.Кареева. Рукопись (архив А.Г.Лухтанова).
Воспоминания Н.Д.Кареевой, правнучки Б.П.Кареева. Рукопись (архив А.Г.Лухтанова).
Гетце В.Ф., Кареев Б.П., Масловский С.Д. 1908. Библиография Афганистана / С.Д.Масловский (ред.), СПб., 16: 1-123 (Сб. Среднеазитского отдела Общества востоковедения. Вып. 2).
Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.
Кривков А. 2008. Нелегальная газета «Выстрел» в городе Верном // *Вестник архивной службы*.
Лухтанов А.Г. 2011. *Город Верный и Семиреченская область*. Алматы: 1-324.
Лухтанов А.Г. 2013. Борис Павлович Кареев // *Номад* 3/4: 44-47.
Лухтанов А.Г. 2013. Потомок хана. Трагедия семиреченского краеведа // *Аргументы и факты. Казахстан*,. № 46 (13-19 ноября 2013): 20.
Мстиславский С.Д. 2006. Воспоминания С.Мстиславского // *История* [Издательский дом "Первое сентября"] № 16.
Семиреченские областные ведомости, 1907: № 92.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **980**: 899-902*

Зимовка серой утки *Anas strepera* на сточных водоёмах-отстойниках в городе Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан)

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков, А.Б.Есжанов

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики, Талдыкорганская противочумная станция Министерства здравоохранения, ул. Таулсыздык, д. 104, г.Талдыкорган 040000, Казахстан
Айдын Бауржанович Есжанов. Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева, улица Капальская, 14, г. Алматы, Казахстан. E-mail: aidyn.eszhanov@gmail.com

Поступила в редакцию 17 февраля 2014

Область зимовки серой утки *Anas strepera* на юге и юго-востоке Казахстана за последние три десятилетия расширилась от Сырдарьи до долины реки Или, где она стала оставаться на зиму озёрах-отстойниках Сорбулак и Жаманкум в 70 км севернее Алматы (Ерохов 1986; Белялов, Карпов 2012; Березовиков 2007). Северо-восточнее, вплоть до Алаколь-Сасыккольской системы озёр, лежащих между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем, случаи зимовок исключительно редки, хотя в последнем десятилетии участились задержки осеннего отлёта до конца

ноября – начала декабря. Последний факт зимней встречи был зафиксирован 14 февраля 2007 на полыньях дельты Тентека в южной части озера Сасыкколь (Березовиков 2012).

Рис. 1. Селезень серой утки *Anas strepera* на пруду-отстойнике у Талдыкоргана. 31 декабря 2012. Фото А.И.Беляева.

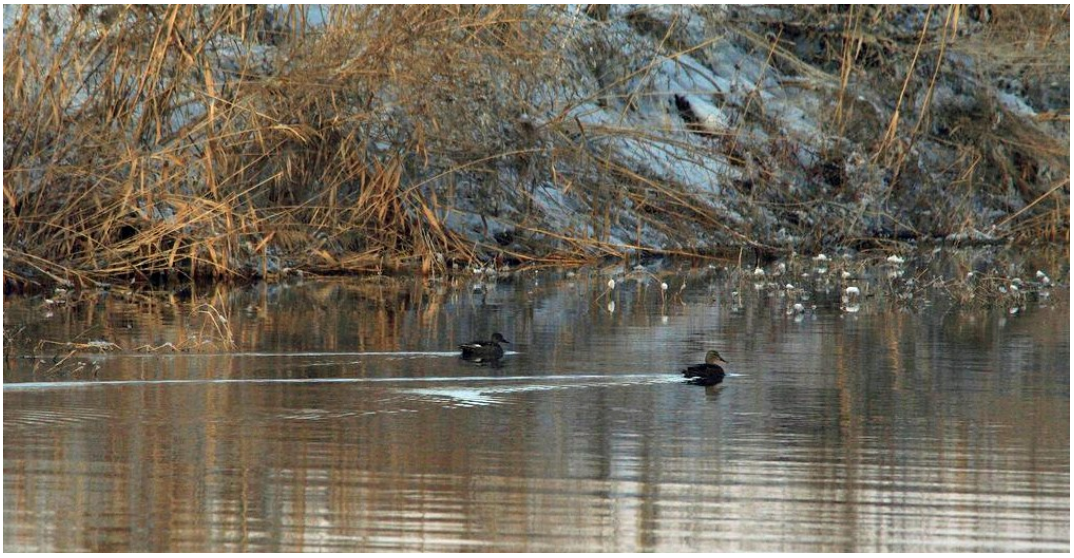

Рис. 2. Пара серых уток *Anas strepera* во время зимовки у Талдыкоргана. 31 декабря 2012. Фото А.И.Беляева.

Новый пункт зимовки серой утки между Сорбулаком и Сасыкколем выявлен в северных предгорьях Джунгарского Алатау на отстойниках-накопителях городских бытовых вод на западной окраине города Талдыкорган (Алматинская область). Накопители представляют собой систему прудов-озёр размером около 200×200 м с зарослями тростника и рогоза по береговой линии. Зимой часть этих водоёмов не замерзает, другая часть покрывается льдом при морозах, оттаивая полностью или

частично при повышении температуры или при пополнении их очередными сбросами коммунальных вод. На этих отстойниках остаются зимовать некоторые виды водно-болотных птиц. Среди них зимой 2012/13 года наблюдалась успешная зимовка трёх брачных пар серых уток, хотя в предыдущую зиму они здесь отсутствовали.

Рис. 3. Кряквы *Anas platyrhynchos*, зимовавшие с серыми утками на прудах. Талдыкорган. 16 февраля 2013. Фото А.И.Беляева.

Рис. 4. Стая серых уток *Anas strepera* на прудах у Талдыкоргана. 24 марта 2013. Фото А.И.Беляева.

Первый раз на прудах-накопителях их встретили в указанном количестве 21 октября 2012, когда ещё шёл осенний пролёт уток. При дальнейших посещениях видели также 31 декабря 2012 (рис. 1, 2) и 16 февраля 2013. Вместе с ними зимовали также малые поганки *Tachybaptus ruficollis* , кряквы *Anas platyrhynchos* (рис. 3), белоглазые чернети *Aythya nyroca*, лысухи *Fulica atra* и водяной пастушок *Rallus*

aquaticus. Примечательно, что по незамерзающим участкам русла Каратала с быстрым течением, в местах зимовки крякв и больших крохалей *Mergus merganser*, серые утки ни разу не наблюдались. Продолжали они держаться здесь в прежнем составе и 16 марта, когда появились первые пролётные стайки шилохвостей *Anas acuta*, одиночные свистунки *A. crecca* и красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Последний раз встречены 24 марта (рис. 4), но их количество уже увеличилась до 20 особей за счёт пролётных серых уток. В октябре 2013 года пролётные серые утки вновь появились на прудах-отстойниках, но на зимовку в этом году по каким-то причинам здесь не остались.

Литература

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская область) // *Selevinia:* 82-108.

Березовиков Н.Н. 2007. Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758 // *Птицы Средней Азии*. Алматы **1**: 202-210.

Березовиков Н.Н. 2012. О зимовке серой утки *Anas strepera* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (741): 673-674.

Ерохов С.Н. 1986. *Формирование и динамика орнитофауны сточных водоёмов-накопителей в пустынной зоне юго-востока Казахстана*. Автореф. дисс. …канд. биол. наук. М.: 1-22.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **980**: 902-905*

Новые регистрации птиц на зимовке в Архангельске

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2014

В 1930-е годы в Архангельске и его окрестностях в качестве зимующих птиц было отмечено 15 видов (Паровщиков 1941). В 1981-1988 годах в Архангельске выявлено 28 видов зимующих птиц (Асоскова 1991). За последние 20 лет нам удалось зарегистрировать на территории Архангельска пребывание в зимний период 56 видов птиц (Андреев 2002). В течение последних 12 лет (с 2002 по 2014 год) благодаря постоянным круглогодичным, по возможности ежедневным наблюдениям мне удалось зарегистрировать в зимний период новые виды, которые ранее не отмечались на зимовке в Архангельске.

Привожу список этих 14 видов, отмеченных на территории города и в его пригородной зоне во время экскурсий и учётов численности.

Перепелятник *Accipiter nisus* был встречен во время учётов в центральной части города в зимний период дважды: 14 января 2012, 8 января 2013.

Кречет *Falco rusticolus* в феврале 2004 года попал в теплицу в окрестностях Архангельска и погиб. Размеры этой самки кречета (мои измерения), мм: длина тела 575, крыла 396, крылышка 115, хвоста 282, цевки 75, надклювья от оперения 29, надклювья от ноздри 23, подклювья 14, заднего (1-го) пальца 15, когтя заднего пальца 25, среднего (3-го) пальца 39, когтя среднего пальца 21, размах крыльев 1170.

11 ноября 1952 в окрестностях Архангельска был добыт кречет (пол неизвестен), размеры которого были следующими, мм: длина тела 502, крыла 345, хвоста 163, цевки 45, надклювья 22 – по материалам Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ). Судя по размерам, эта особь могла быть самцом или молодой птицей.

Серебристая чайка *Larus argentatus* в течение последних трёх зим с декабря 2011 года регулярно остаётся на зимовку в Архангельске, кормясь на городской свалке и проводя ночёвки на открытой воде в устьевой области Северной Двины.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. В последние шесть зим, начиная с декабря 2008 года, в городе ежегодно зимует группировка бургомистра, кормящаяся на городской свалке. Из города исчезает в конце февраля – начале марта, отлетая, по-видимому, в незамерзающую часть Белого и Баренцева морей.

Седой дятел *Picus canus* регистрировался и добывался в Архангельске и его ближайших окрестностях в 1950-1960-е годы. Информация о добыче самки седого дятла 31 января 1957 в Архангельске и самца в сентябре 1966 в окрестностях города содержится в материалах АОКМ. Размеры этих птиц, мм: длина тела самки 240, крыла 145, хвоста 60, цевки 27, клюва 29; длина тела самца 250, крыла 148, хвоста 66, цевки 28, клюва 28.

5 февраля 2013 в пригородной зоне была встречена и сфотографирована пара (самец и самка) седых дятлов, а летом того же года встречен выводок, из которого визуально наблюдались три молодые птицы.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* 6 февраля 2010 был зарегистрирован на одном из кладбищ в центральной части города. Мы впервые отметили не только зимовку, но и гнездование белоспинного дятла в Архангельске в 2010 году.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. На городской свалке 4 декабря 2012 держалась стайка из 30 особей. Отдельные птицы оставались на зимовку и раньше и были зарегистрированы в декабре 2004 и 2007, январе 2006 и 2010 годов.

Кукша *Perisoreus infaustus* постоянно обитает в приархангельской тайге, однако залёты в город весьма редки. В зимний период кукша чаще отмечалась в пригородной зоне. За 12 последних лет в городе была отмечена однажды: 20 февраля 2006.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Несмотря на круглогодичное обитание королька в пригородной зоне Архангельска, в центральную часть города он залетает редко. Такие залёты в центр города были зарегистрированы 22 декабря 2003 и 26 февраля 2009. Оба раза королёк был встречен на растущих в городе елях колючих *Picea pungens* и обыкновенных *Picea abies*.

Рябинник *Turdus pilaris* неоднократно регистрировался в городе в зимний период, поздней осенью (в ноябре) и ранней весной (в марте). За обсуждаемый период рябинник был отмечен мной в центральной части города в следующие зимние дни: 27 декабря 2003, 9 и 13 февраля 2010, 18 января 2012.

Певчий дрозд *Turdus philomelos* был отмечен в центре города во время учётов 31 января 2014.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* постоянно живёт в пригородной зоне. В центральной части города во время кормёжки на стволах тополей зарегистрирована 28 февраля 2008, 13 января 2010.

Зяблик *Fringilla coelebs*. 22 декабря 2010 во время учётов в центральной части города был встречен самец, 28 января 2011 также на учёте была отмечена самка зяблика. Птицы кормились на снегу под кормушками.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. 11 февраля 2014 впервые отмечена зимой самка коноплянки в центральной части города. Сидя на невысоком кусте сирени, она издавала несложную трельку.

Таким образом, общий список птиц, зарегистрированных в городе Архангельске в зимний период, к настоящему времени насчитывает 70 видов. Из них к обычным, постоянно зимующим можно отнести 30 видов, к редким и не ежегодно зимующим – 14, к единично встречающимся на зимовке – 15 видов. Семь видов, которые в условиях широты Архангельска относятся к группе перелётных, стали оставаться на зимовку в последние годы (кряква *Anas platyrhynchos*, серебристая чайка, сизая чайка *Larus canus*, бургомистр, грач *Corvus frugilegus*, сойка *Garrulus glandarius*, лазоревка *Parus caeruleus)*. Четыре вида обитают в приархангельской тайге в течение всего года, однако в городе в зимний период отмечаются очень редко (ястребиная сова *Surnia ulula*, желна *Dryocopus martius*, кукша, желтоголовый королёк).

В течение XX столетия 15 видов птиц изменили характер пребывания в зимний период в Архангельске: из категории перелётных «перешли» в категорию зимующих, и этот процесс, как показывают наши наблюдения, по-видимому, будет происходить и в будущем.

Литература

Андреев В.А. 2002. Зимняя орнитофауна Архангельска // *Рус. орнитол. журн.* **11** (207): 1170-1172.

Асоскова Н.И. 1991. Зимняя орнитофауна населённых пунктов таёжной зоны Архангельской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.: В 2 ч. Ч. 2. Стендовые сообщения*. Минск, **1**: 31-33.

Паровщиков В.Я. (1941) 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 620-630.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **980**: 905-907*

О залёте белокрылых клестов *Loxia leucoptera* в Северный Казахстан в 2013-2014 годах

И.А.Зубань, А.Ю.Тимошенко

Иван Александрович Зубань. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 50000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru

Алексей Юрьевич Тимошенко. Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), Астана, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2014

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* (J.F.Gmelin, 1789) широко распространён по Уралу и в Западной Сибири. Гнездится в северной и частично средней тайге, в лесотундре и лесах крайнего юга тундры. На востоке ареала спускается в более низкие широты – к южным горам (Рябицев 2008).

Для территории Казахстана белокрылый клёст является очень редкой залётной птицей. До настоящего времени было известно всего 4 документально не подтверждённых встречи. Первые упоминания присутствуют в сводке «Птицы Казахстана» (Ковшарь 1974): белокрылый клёст был пойман птицеловом в 20-х числах ноября 1971 года под Семипалатинском. Следующая неподтвержденная встреча датируется 19 августа 1999, когда в районе озера Султанкельды (Кургальджинский заповедник) немецкий орнитолог Heinicke наблюдал молодую птицу с просветлениями на крыльях. Третьей была встреча стайки клестов с яркими белыми пятнами на крыльях на озере Шангин в 2002 году (Белялов 2002). Четвёртой была публикация С.В.Старикова о залёте белокрылых клестов на Южный Алтай (Стариков 2009).

Спустя 4 года после последней встречи, этих редких птиц посчастливилось увидеть в Северо-Казахстанской и Костанайской областях. Так, 18 декабря 2013 г. во второй половине дня 4 белокрылых клеста

(2 самца, самка и 1 вероятно молодая птица) кормились на лиственницах у Северо-Казахстанского университета им. М.Козыбаева в Петропавловске. Птицы активно перемещались, перелетая с дерева на дерево, срывали шишки лиственницы, расклёвывали и доставали семена. В это время удалось получить несколько достаточно хороших фотографий, на которых хорошо видны видовые признаки (рис. 1).

Рис. 1. Белокрылые клесты *Loxia leucoptera:* слева самец, справа – самка.
Петропавловск, Северо-Казахстанская область. 18 декабря 2013. Фото И.А.Зубань.

Рис. 2. Белокрылые клесты *Loxia leucoptera:* слева самец, справа – самка.
Костанай, Костанайская область. 10 января 2014. Фото А.Ю.Тимошенко.

10 января 2014 года в городском парке города Костанай наблюдались три белокрылых клеста, один самец и две самки (рис. 2). Клесты кормились семенами лиственницы. Кроме того, на значительном удалении от белокрылых клестов (но в этом же парке), также на лиственнице находилось более 40 клестов-еловиков *Loxia curvirostra*.

Литература

Белялов О.В. 2002. Верховья реки Бухтарма // *Каз.орнитол. бюлл. 2002:* 41.
Ковшарь А.Ф. 1974. Род Клёст-Loxia // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 320-331.
Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.

Стариков С.В. 2008. Зимний залёт белокрылых клестов на Южный Алтай // *Каз. орнитол. бюлл. 2008:* 231.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск ***980****: 907*

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* Башкирии

В.А.Валуев, В.В.Загорская

Валуев Виктор Алексеевич. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru
Валерия Викторовна Загорская. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: valeria76@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2014

Данные о нахождении белокрылого клеста *Loxia leucoptera* на территории республики Башкортостан очень скудны. На территории д. Саргая в Башкирском государственном природном заповеднике две пары этих птиц в стайке клестов-еловиков *Loxia curvirostra* в течение всей зимы 2001/02 года наблюдала З.Т.Багаутдинова (2003). Кроме того, одну пару она наблюдала и летом – 8 июля 2002. Взрослого самца белокрылого клеста 26 июня 2007 зарегистрировал в окрестностях города Нефтекамска М.А.Фоминых (2007).

Нами стайка из 12 белокрылых клестов зарегистрирована 17 сентября 2013 в высокоствольном ельнике в окрестностях деревни Худяково Мишкинского района Республики Башкортостан.

Вероятно, мы становимся свидетелями распространения белокрылого клеста в южном направлении.

Литература

Багаутдинова З.Т. 2003. Птицы Башкирского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8-26.

Фоминых М.А. 2007. К редким видам птиц Республики Башкортостан // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 265-266.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **980**: 908-916*

О географической изменчивости численности видов и численности особей

Н.А.Гладков

*Второе издание. Первая публикация в 1958**

В настоящее время известно несколько правил, отражающих географический характер изменчивости животного мира. Морфологические изменения отражены правилом Бергмана–Гогенштрауфена и правилом Глогера, менее универсальное значение имеет так называемое правило Аллена. Можно установить географические закономерности и в некоторых биологических явлениях. Так, например, Бекер указывал на связь сроков размножения птиц с продолжительностью и интенсивностью солнечного освещения, т.е. фактически с географической широтой места.

Хорошо известно также, что изменчивость птиц возрастает в направлении от приполярных стран к тропическим, в связи с чем число подвидов и видов птиц (а также зверей) в направлении от приполярных стран к тропикам увеличивается. Поэтому на севере (речь идёт в данном случае о нашем полушарии) при уменьшении количества видов наблюдается увеличение числа особей каждого вида, тогда как на юге при многообразии видов число особей каждого вида невелико.

В отношении морской фауны можно считать установленным, что увеличение числа особей каждого вида в той или иной мере компенсирует уменьшение количества видов. Плотность планктона в единице объёма воды, взятой у берегов Ньюфаундленда или Исландии, значительно выше, чем в притропических водах, где качественно планктон во много раз богаче, чем на севере. Рыбный промысел на юге основывается главным образом на вылове одновременно самых разнообразных видов рыб, а не на массовой добыче немногих промысловых пород.

Что же касается наземной фауны, то, как известно, в тропиках легче собрать 100 разных видов пауков, нежели 100, или даже несколько, экземпляров одного вида, тогда как на севере наблюдается обратная картина. Сказанное подтверждается и сравнением фауны какого-либо участка тропического пояса с участком Арктики, занятым птичьими базарами. Число особей птиц на единицу площади в последнем случае будет выше, чем в тропическом поясе, а по общей биомассе птиц эта

* Гладков Н.А. 1958. О географической изменчивости численности видов и численности особей // *Проблемы зоогеографии суши (Материалы совещания, состоявшегося во Львове 1-9 июня 1957 года).* Львов: 57-63.

разница выражена ещё более резко. Однако с тех пор, как была высказана мысль о большом числе особей вида на севере, наши знания по качественному и количественному составу наземных фаун значительно обогатились, и мы не можем теперь удовлетвориться беглым сравнением фауны тропиков с населением птичьих базаров, так как последние – только частный случай арктической фауны. Массовые скопления птиц на гнездовье отмечены и в более южных широтах, в частности – в тропиках.

Изучение фауны гнездящихся птиц тундры в сравнении с фауной более южных зон СССР показывает, что положение об увеличении числа особей на севере требует специального анализа. Некоторые соображения по этому поводу мы высказываем в настоящей статье.

Отметим сначала, что правило о большем видовом разнообразии птиц на юге в сравнении с северными местностями требует некоторого уточнения. Число видов птиц зависит не только от южного или северного положения места, но в значительной степени и от характера ландшафта. В частности, в пределах Советского Союза, по нашим подсчётам (Гладков 1958), в ландшафтно-географической зоне тундры насчитывается 93 вида гнездящихся птиц (кроме морских птиц и птиц, заходящих в тундру краем ареала), степи свойственно 143 вида, тогда как в зоне тайги гнездится 236 видов и в зоне широколиственного леса – 244 вида. В этом случае, следовательно, правило увеличения числа видов в направлении с севера на юг существенно корректируется тем обстоятельством, что закрытые биотопы – лес и кустарники – очень часто имеют значительно больше видов, чем открытые ландшафты тундры или степи.

Сказанное хорошо видно как при сравнении качественного состава фауны различных ландшафтно-географических зон, так и при сравнении рядом расположенных открытых и закрытых местообитаний. Так, например, Н.П.Дубинин (Дубинин, Торопанова 1956) на учётном профиле Коловерное–Бударино (долина реки Урал) обнаружил на 1 км^2 леса 42 вида птиц, тогда как на 1 км^2 луга им учтено только 9 видов. По профилю Иртек–Ранний Н.П.Дубининым установлено 20 видов лесных птиц и 9 луговых.

К.Нурминен (Nurminen 1955) отметил, что в то время как в лесных биотопах северной Финляндии плотность населения птиц значительна, в открытых болотистых участках она низка (наиболее высокую плотность птиц Нурминен обнаружил в населённых пунктах, которые, по нашему мнению, также следует отнести к закрытым биотопам).

Таким образом, применяя правила видов и правила особей, надо, строго говоря, сравнивать не северные и южные районы, а более благоприятные и менее благоприятные для жизни местообитания. Справедливо, что условия существования на севере в целом менее благо-

приятны для жизни, но и на юге тоже можно отметить места со скудным животным миром, однако при географических сравнениях их обычно упускают из вида. Показательно, что даже на небольшой территории нижнего течения реки Урал в направлении с севера на юг, т.е. в полупустыне, наблюдается качественное и количественное обеднение фауны; в наиболее северном районе плотность населения птиц составляет 862 пары на 1 км^2, а в самом южном – 238 пар (Дубинин, Торопанова 1956).

В настоящее время мы располагаем значительными материалами по количественному учёту птиц в разных районах Европы, большинство их относится к лесным местообитаниям. В ландшафтно-географической зоне тундры учёты производились почти исключительно на птичьих базарах и в других местах массового скопления гнездящихся птиц, что не соответствует нашей цели – сравнительному изучению плотности населения птиц, так как это особые случаи, определяемые специфическими кормовыми и гнездовыми условиями. Мы будем говорить в дальнейшем о неколониальных птицах, о видах, гнездящихся отдельными парами.

В отношении плотности гнездования птиц тундры мы базируемся на опыте абсолютного учёта, проведённого нами совместно с А.А.Калецким летом 1956 года в окрестностях Тикси (низовья реки Лены). Кроме того, оказалось возможным использовать в какой-то мере наши совместные с А.В.Михеевым наблюдения в Тиманской тундре, где для двух видов были определены размеры гнездовых участков.

На пяти прилегающих друг к другу гектарах влажной тундры нами установлено гнездование 7 видов птиц. Плотность их гнездования в пересчёте на 1 км^2 составляла: лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – 80 пар, кулик-красношейка *Calidris ruficollis* и турухтан *Philomachus pugnax* – по 40 пар, дутыш *Calidris melanotus*, кулик-воробей *Calidris minutus*, плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* и краснозобый конёк *Anthus cervinus* – по 20 пар. Любопытно, что в Тиманской тундре плотность лапландского подорожника совместно с краснозобый коньком была такая же, как и в окрестностях Тикси – 100 пар на 1 км^2 (мы объединили эти два вида вместе, так как по отношению к территории они ведут себя, как один вид (Гладков 1951).

Общая плотность гнездования птиц во влажном типе местообитаний бухты Тикси, по произведённым нами подсчётам, – 240 пар на 1 км^2. Число видов в этом типе местообитаний при выходе за пределы 5 учётных гектаров несколько увеличится, по-видимому, до 10. Появятся чернозобик *Calidris alpina*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* и чечётка *Acanthis flammea*. Вполне возможно также появление среднего поморника *Stercorarius pomarinus*, а при ещё большем увеличении территории также и краснозобика *Calidris ferruginea*.

В лесной зоне плотность гнездования птиц следующая. В смешанных хвойных лесах Финляндии гнездится, по данным П.Пальмгрена (Palmgren 1930), 29 видов птиц (без акцессорных – 22). Видов, имеющих плотность не менее 10 пар на 1 км^2, в биоценозе этого леса 6, из них максимальную плотность имеет зяблик *Fringilla coelebs* – 70 пар на 1 км^2, за ним следует желтоголовый королёк *Regulus regulus* – 20 пар. Численность остальных видов ниже. Приведённые цифры плотности не превышают установленные нами для тундры, а число видов здесь больше. Южнее наблюдается повышение плотности гнездования отдельных видов. Уже в ельнике-черничнике Ленинградской области (Поспелов 1957) в приспевающем древостое установлено гнездование 15 видов с общей плотностью 344 пары на 1 км^2, причём основные виды имеют плотность: зяблик – 70 пар, пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* – 50 пар и крапивник *Troglodytes troglodytes* – 40 пар. Общая плотность для гнездования трёх преобладающих видов составляет 160 пар. Такая же плотность была установлена нами для трёх основных видов тундры бухты Тикси.

В окрестностях Горького (Пустынская биологическая станция) в смешанном хвойном лесу гнездится 31 вид птиц при плотности гнездования 505 пар на 1 км^2 (Шапошников 1938). Здесь густота населения птиц уже вдвое выше, чем в тундре, при этом только наиболее многочисленные 5 видов дают 256.5 пары на 1 км^2, а видов с плотностью не ниже 10 пар насчитывается 11. Доминирующая птица – зяблик имеет численность 109.5 пары, за ним следует трещотка – 50 пар. Таким образом, по сравнению с тундрой, здесь наблюдается значительное увеличение числа гнездящихся видов птиц, увеличение общего числа гнёзд на единицу площади и некоторое увеличение плотности гнездования доминирующих видов.

Южнее установлена значительно большая плотность гнездования птиц. А.Компаниец (1940) обнаружил в дубовом лесу Харьковской области на площади 24 га 22 вида птиц с плотностью 1368 гнёзд на 1 км^2, на другом участке таких же размеров плотность была ещё выше – 2232 гнезда при 37 видах (кукушка *Cuculus canorus* в обоих случаях не учитывалась). Приведём численность наиболее многочисленных видов в парах для каждого из участков отдельно в перерасчёте на 1 км^2. В первом случае: зяблик – 392, серая мухоловка *Muscicapa striata*, ястребиная славка *Sylvia nisoria* и певчий дрозд *Turdus philomelos* – по 108, зарянка *Erithacus rubecula* – 92. Во втором случае: зяблик – 428, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* – 164, поползень *Sitta europaea* – 136, теньковка *Phylloscopus collybita* – 132, серая мухоловка и обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* – по 116, сойка *Garrulus glandarius* – 108, трещотка – 104. В первом случае 5, во втором 8 видов птиц имеют численность, превышающую численность фоновой птицы тунд-

ры – лапландского подорожника. При этом и число видов в дубовом лесу значительно больше.

Леса, окружённые открытыми пространствами, искусственные насаждения, особенно старые лесные полезащитные полосы вблизи воды, имеют очень густое птичье население. По данным А.С.Мальчевского (1950), в Тимашевских лесных полосах гнездится 23 вида птиц с количеством гнёзд 3130 на 1 км^2, 7 видов имеют плотность от 110 пар и выше, максимальная плотность – 1140 пар на 1 км^2 (садовая овсянка *Emberiza hortulana).* В Краснокутских полосах садовая овсянка имеет плотность 660 пар на 1 км^2, за ней следует ястребиная и серая *Sylvia communis* славки (по 530 пар). С плотностью не ниже 130 пар гнездятся в этих полосах 8 видов. Общая численность птиц в Краснокутских полосах – 2710 пар на 1 км^2, число гнездящихся видов, однако, небольшое – 10*.

В некоторых случаях качественный состав фауны птиц полезащитных насаждений может быть очень беден. При этом бывает заметна и количественная бедность фауны. В колхозных лесных полосах около станции Куберле (Калмыцкая АССР) несомненное гнездование установлено только для 5 видов птиц (Гладков 1952). В перерасчёте на 1 км^2 леса плотность гнездования здесь составляет 300 пар. Таким образом, при резком уменьшении числа видов, в противоположность утверждениям А.С.Мальчевского, никакого увеличения численности видов не происходит. Самый многочисленный вид в этих насаждениях, черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*, гнездится с плотностью 200 пар на 1 км^2 – цифра в несколько раз меньше той, которая известна для фоновых птиц Краснокутских и, особенно, Тимашевских полос. Видимо, неблагоприятные условия существования в лесных полезащитных полосах вызывают и уменьшение численности видов.

Нечто подобное можно наблюдать и при сравнении птичьего населения лесных полос разного возраста. Известно, что наиболее благоприятные условия для птиц имеются в старых лесных полосах. Количественные показатели птиц изменяются при этом следующим образом. В Кошкинских насаждениях 8-9-летнего возраста учтено 6 видов птиц с общей плотностью 470 пар на 1 км^2 и плотностью доминирующего вида (садовая овсянка) 330 пар (Мальчевский 1950). Краснокутские полосы с 10 видами птиц и с плотностью садовой овсянки вдвое большей имеют возраст 29 лет, а Тимашевским полосам в год работы

* В естественных лесных насаждениях (близ Тимашевских лесных полос) численность птиц меньше, чем в полосах. Так, А.С.Мальчевским установлено в лесу по реке Кинель гнездование 20 видов при численности доминантных видов зяблика 400 пар и садовой славки *Sylvia borin* 300 пар на 1 км^2. Вообще при количественной оценке птичьего населения полезащитных лесных полос следует учитывать, что они представляют собой один из элементов констанции (Гладков 1950), поэтому в расчёт площади, кроме лесных насаждений, следует включать также и некоторую часть прилежащих полей. Это несколько уменьшает указакнные в тексте плотности видов в полезащитных полосах.

там А.С.Мальчевского было 45-48 лет. Таким образом, по мере улучшения условий существования лесных и кустарниковых птиц в полосах увеличивается число гнездящихся видов, параллельно увеличивается и их численность. При ухудшении условий существования происходит обратное: уменьшается как количество видов, так и численность их представителей.

Количественные учёты в более южных районах – полосе пустынь (долина реки Урал) произведены Н.П.Дубининым (Дубинин, Торопанова 1956). Эти учёты хорошо показывают, что при большом числе видов в лесных биотопах уменьшения численности их представителей не происходит. В открытых биотопах число видов меньше, но меньше и особей каждого вида. Большинство учётов, произведённых Н.П.Дубининым в лесных местообитаниях, дают численность видов 28-42, а плотность – 700-1000 и даже 1254 пары на 1 км^2.

В Велико-Анадольском лесничестве (Будниченко 1949) в насаждениях возраста от 45 до 60 лет гнездится 15 видов птиц, общая численность их 1150 пар и плотность доминирующего вида (зяблик) – 750 пар*. По материалам А.С.Будниченко также можно проследить, как с возрастом насаждений увеличивается число видов птиц и число особей отдельных видов. При этом, правда, численность некоторых видов в старых насаждениях падает, но это нельзя рассматривать как функцию увеличения числа видов в биоценозе, а как результат ухудшения условий существования именно для этих видов (садовая овсянка, серая и, в меньшей степени, садовая славки). В наиболее бедном биоценозе (возраст насаждения до 5 лет), содержащем всего 2 вида, численность одного вида (садовая овсянка) – 400 пар на 1 км^2, другого (серая славка) – 200 пар, тогда как в биоценозе с 15 видами плотность доминанта, как было уже указано, 750 пар, кроме того, ещё 3 вида имеют численность не ниже 200 на 1 км^2. Значит, и в этом случае увеличение числа видов в биоценозе не вызывает уменьшения численности составляющих его видов.

Весьма высокая плотность птиц, связанная, очевидно, с особо благоприятными условиями, обнаружена Д.М.Гаузштейном (1955) в пойме нижнего течения Днестра у села Олонешты. На 1 га пойменного леса (формация Salicaeta и частично Populacta) здесь найдено 31 гнездо, принадлежащее 9 видам птиц. В перерасчёте на 1 км^2 это составляет плотность 3100 пар птиц указанной формации, из них доминирующей птице (лазоревка *Parus caeruleus)* принадлежит 1200 гнёзд. В менее благоприятных условиях водораздельного леса (насаждения леса вблизи «Нагорной дачи») Д.М.Гаузштейн на учётном гектаре обнаружил 7

* У А.С.Будниченко подсчёт произведён не в парах, а в особях. Мы принимаем 1500 особей зяблика за 750 пар.

гнёзд, принадлежащих 5 видам птиц, или 700 гнёзд на 1 км^2 с максимальной плотностью видов 200 пар (жулан *Lanius collurio* и восточный соловей *Luscinia luscinia).* Как видим, биотоп с худшими условиями существования имеет меньшее число видов и меньшую их плотность.

Д.М.Гаузштейн любезно поделился с нами результатами количественных учётов, проведённых им в другие годы в Молдавии. Они несколько сглаживают указанные выше различия. Так, для пойменного леса по Днестру численность птиц составляет 1500 пар на 1 км^2, численность в лесу «Нагорной дачи» – 1000-1200 пар, в байрачном лесу – 1100 пар. Очень высокую плотность птиц Гаузштейн наблюдал на открытых участках степи – 1200-1400 пар, но, вероятно, эти числа преувеличены, так как учёт в степи производился в июне, когда молодые жаворонки уже летают.

Сопоставляя приведённые в этой статье цифры, мы получаем довольно пёструю картину. Число видов птиц в направлении от полярных широт к притропическим несомненно возрастает, но при сравнении небольших участков это не всегда заметно. При сравнении открытых пространств тундры с лесными местообитаниями это увеличение резче, чем при сопоставлении открытых биотопов. Во всяком случае, картина географического изменения численности видов может местами объясняться другой и, на наш взгляд, более важной закономерностью – обязательной бедностью фауны в неблагоприятных условиях. Географические изменения численности видов и возникают, в сущности, на основе географического размещения более благоприятных и менее благоприятных условий жизни, а заметные различия в численности птиц нередко обнаруживаются в географически соседних районах.

В Советском Союзе, как мы указали, наибольшее число видов наблюдается в зонах, где преобладает лесной ландшафт. Но при сравнении однородных по физиономии ландшафтов мы обнаруживаем, что ближе к южной границе лесной зоны число видов птиц значительно больше, чем в районах, прилегающих к северной границе этой зоны. Обнаруживаем также, что степь имеет больше видов птиц, чем тундра. Но как только замечается резкое ухудшение условий жизни (самые сухие и жаркие участки пустыни, «край жизни» в Арктике, однородные пространства тайги), количество видов, а также и численность особей, катастрофически падает.

Значительно яснее представляется основной вопрос нашего сообщения. В каком бы направлении ни происходили изменения числа видов, как правило, изменение численности особей вида всегда происходит в том же направлении. Увеличение численности видов объясняется лучшими условиями существования для птиц, а это приводит к увеличению числа особей основных видов. Большое число особей при незначительном количестве видов наблюдается лишь как исключение.

При малом количестве видов в тундре плотность доминирующих видов значительно ниже, чем плотность доминирующих видов в качественно более богатых биоценозах юга.

Откуда же возникает представление о большом числе особей на севере? Если речь идёт о количестве видов или особей, всегда необходимо учитывать величину территории. Здесь может быть два подхода. Учитывается показатель запаса по угодьям – число экземпляров на единицу площади местообитания или общеплощадный показатель запаса, т.е. число экземпляров на единицу всей исследованной площади, включая местообитания, несвойственные учитываемому виду (Стахровский, Лобачёв 1930). Мы всё время имели в виду показатель запаса по угодьям. Однако если говорить об общеплощадном показателе запаса, то в Арктике меньшее разнообразие местообитаний и большее их территориальное распространение приводит к тому, что отдельные виды распространены шире и даже при разреженном гнездовании их общеплощадный показатель запаса может оказаться выше общей численности отдельных видов в более южных ландшафтно-географических зонах. Это и создаёт впечатление, что на севере в Арктике птицы «многочисленнее» и селятся плотнее, чем в южных широтах (Гладков 1951).

Сделаем одно дополнительное замечание. При сравнении плотности населения птиц разных биотопов мы, естественно, сравнивали численность разных видов. Это вполне оправдано: сравниваются ландшафты и ландшафтно-географические зоны по видам, наиболее для них характерным. По своим размерам эти птицы очень близки и к тому же близки и систематически. Все доминирующие птицы сравниваемых биоценозов принадлежат отряду воробьиных, семействам, состоящим из мелких птиц весом от 14-15 до 25-28 г. Естественно, что в каждом биотопе имеется некоторое количество акцессорных видов, представленных единичными экземплярами. В одном случае число их может быть больше, в другом меньше. Закономерности акцессорных видов, требуют, вероятно, особого рассмотрения. Мы сосредоточили своё внимание на основном ядре орнитоценоза – на доминантных и субдоминантных видах. Кстати, в числе акцессорных видов встречаются крупные птицы, которые уже поэтому должны быть относительно редкими.

Литература

Будниченко А.С. 1949. Экологический очерк птиц Велико-Анадольского лесничества и их влияние на местную фауну // *Сб. тр. Ставропол. пед. ин-та* **5**: 9-59.

Гаузштейн Д.М. 1955. Летние птицы бассейна реки Днестр в южных районах Молдавской ССР и Измаильском районе Одесской области УССР // *Учён. зап. Кишинёв. ун-та* **20**: 91-112.

Гладков Н.А. 1950. Биотопическое распределение птиц в лесных полезащитных полосах // *Охрана природы* **12**: 45-52.

Гладков Н.А. 1951. Птицы Тиманской тундры // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **7**: 15-89.

Гладков Н.А. 1952. О птичьем населении изолированных колхозных лесных полос (по наблюдениям в колхозе «Путь Сталина» Ростовской обл.) // *Охрана природы* **15**: 28-32.
Гладков Н.А. 1958. К вопросу о сезонных изменениях орнитофауны Советского Союза // *Вестн. Моск. ун-та* 1.
Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. Птицы долины реки Урал. Ч. 2-3 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* **32**: 1-307.
Компаниец А.Г. 1940. Опыт учёта гнездовой орнитофауны методом пробных площадок // *Зоол. журн.* **19**, 3: 491-498.
Мальчевский А.С. (1950) 2009. Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (463): 207-225.
Никольский Г. В. 1953. О закономерностях пищевых отношений у пресноводных рыб // *Очерки по общим вопросам ихтиологии*. М.
Поспелов С.М. 1957. Птицы и млекопитающие ельника-черничника различных возрастов // *Зоол. журн.* **36**, 4: 603-607.
Стахровский В., Лобачёв С. 1930. Показатели и их роль в охотничьем хозяйстве СССР // *Тр. по лесному опытному делу*. М., **3**.
Шапошников Ф.Д. 1938. Опыт количественного учёта орнитофауны в лесном заказнике Пустынской биологической станции ГГУ (лето 1935-1936 гг.) // *Учён. зап. Горьк. ун-та* **8**: 118-141.
Nurminen K. 1955. Piirteitä Purmon pitäjän linnustorsa linjatutkimuksen perusteela // *Ornis fenn.* **32**, 1.
Palmgren P. 1930. Quantitative Untersuchungen über die Vogelfauna // *Acta zool. fenn.* **7**.
Winterbottom J.M. 1956. The bird population of mupane woodland // *North. Rhodesia J.* **3**, 2.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **980**: 916-917*

Полярная чайка *Larus glaucoides* впервые отмечена на Камчатке в 1983 году

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ), ул. Ключевская, д. 33, Петропавловск-Камчатский, Россия. E-mail: lobkov48@ mail.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2014

Единственная из опубликованных находок полярной чайки *Larus glaucoides glaucoides* Meyer, 1822 в Камчатском регионе сделана 8 ноября 2011 на острове Беринга на Командорских островах (Артюхин, Уткин 2012). Но, как выясняется, этот вид был впервые отмечен у берегов Камчатки значительно раньше.

На юго-восточном побережье полуострова Камчатка, в небольшой бухте возле бывшего посёлка Жупаново 10 апреля 1983, учитывая зимующих птиц, мы наблюдали трёх чаек необычного для здешних птиц соотношения окраски оперения и размера тела. Они держались вблизи берега (в основном в 50-100 м) среди свободной воды и плавающих

мелких льдов, залетая иногда в прибойную зону, вместе с преобладавшими по численности тихоокеанскими *Larus schistisagus*, серокрылыми *L. glaucescens* чайками и бургомистрами *L. hyperboreus*. Когда все чайки оказывались рядом, легко было видеть, что наши три особи заметно мельче птиц каждого из этих видов, но окраской очень походили на бургомистров в зимнем наряде, что мы отразили в записи в полевом дневнике. Подходящей фотооптикой тогда мы не располагали, но 8-кратный бинокль позволял рассмотреть их вполне отчётливо. Помимо окраски и размеров, эти чайки отличались ещё характерно просвечивающими на солнце маховыми. Всё это давало основания полагать, что перед нами полярная чайка *L. glaucoides*.

Мы долго не публиковали информацию о находке, не будучи полностью уверенными в правильности определения. Однако сейчас, при наличии профессионально выполненных определителей, представилась возможность детально изучить десятки фотографий каждого из видов чаек во всех возрастных и сезонных нарядах (Olsen, Larsson 2004; Howell, Dunn 2007). Сделав это, мы можем с уверенностью говорить о том, что мы наблюдали именно полярных чаек: одну – в первом и двух – во втором зимних нарядах. У всех чаек этой группы были светлые (не тёмные) первостепенные маховые, что с наибольшей вероятностью указывает на их принадлежность номинативному подвиду *L. g. glaucoides* Meyer, 1822.

Литература

Артюхин Ю.Б., Уткин Д.Ю. 2012. К вопросу о статусе пребывания чайки Тэйера *Larus thayeri* и полярной чайки *Larus glaucoides* на территории Дальнего Востока России // *Рус. орнитол. журн.* **21** (758): 1148-1153.

Olsen K.M., Larsson H. 2004. *Gulls of North America, Europe, and Asia*. Princeton Univ. Press: 1-608.

Howell S.N.G., Dunn J. 2007. *A Reference Guide to Gulls of the America*. Boston; New York: 1-516 (The Peterson Reference Guide Series).